

БЕЗУСЛОВНЫЙ ОСНОВНОЙ ДОХОД КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ю.В. Лоскутов

Кандидат философских наук, доцент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Пермь, ул. Букирева, 15

yuri-loskutov@mail.ru

Идея безусловного основного дохода (БОД) стала в последние десятилетия ареной противостояния либералов и социалистов. Эксперименты по внедрению БОД не развернуты настолько широко, чтобы эмпирический материал, доставляемый ими, можно было считать достаточным. Это делает актуальным социально-философский анализ рассматриваемой проблемы. Для корректного сопоставления доводов «за» и «против» внедрения безусловного основного дохода следует проанализировать возможное влияние такого внедрения на перспективы межформационного перехода от капитализма к посткапитализму. Чтобы свободное время, приобретаемое благодаря БОД, стало фактором перехода к посткапитализму, нужно выполнить одно обязательное условие – это свободное время должно использоваться для создания некапиталистического производственного уклада. Без дополнения выплат БОД «сверху» общественными инициативами «снизу», направленными на самоуправляемое производство средств к жизни и самого человека, БОД останется пусть и общественно полезной, но всего лишь «паллиативной» социальной мерой, не выводящей за пределы капиталистической общественно-экономической формации. БОД может стать одним из эффективных инструментов управления межформационным переходом только в сочетании с некапиталистическими производственными проектами рядовых граждан.

Ключевые слова: безусловный основной доход, капитализм, свободное время, посткапитализм

В последние десятилетия среди ученых-гуманитариев, политиков и общественных деятелей получила широкое распространение идея внедрения безусловного основного дохода (безусловного базового дохода). Международная организация «Всемирная сеть основного дохода» (BIEN) так определяет это понятие: «периодическая денежная выплата, предоставляемая каждому на безусловной и индивидуальной основе, без проверки нуждаемости или требования трудоустройства» [1, с. 19].

Идея безусловного основного дохода (БОД) восходит своими корнями к мировому социалистическому движению. Ее формировали такие сторонники социализма и коммунизма, как Ш. Фурье, Т. Скидмор, К. Маркс, Ф. Энгельс, Я. Кате, Э. Беллами и некоторые другие [1, с. 310; 2, с. 194]. Вместе с тем данная идея получила распространение и среди некоторых либералов, включая нобелевского лауреата М. Фридмана, которые рассчитывают с помощью скромного безусловного основного дохода заменить ряд социальных программ. В настоящее время идея БОД является одним из пунктов противостояния либералов и социалистов [3, pp. 192–218].

В экспериментах по внедрению БОД в разных странах мира обычно принимают участие по несколько тысяч человек. Более широкое (хотя и далеко не общенациональное) распространение БОД получил в Испании, Италии, Гонконге и штате Аляска. В Иране БОД является общенациональным проектом. Кроме того, общенациональный проект по внедрению БОД ранее осуществлялся в Монголии. Как правило, эти практические эксперименты удачны: «Результаты реализованных за последние полвека экспериментов с базовым доходом в силу ограниченности их масштаба пока явно недостаточны для того, чтобы сделать однозначный вывод о жизнеспособности данной схемы и целесообразности её осуществления в общенациональном масштабе. Вместе с тем эти эксперименты показали, что базовый доход, будучи инкорпорированным в существующие системы социальной защиты, может стать эффективным инструментом сглаживания региональных диспропорций, уязвимого положения определённых половозрастных групп, улучшения показателей физического и психического здоровья» [4, с. 314]. Источниками средств для БОД могут выступать: рост производительности труда [1, с. 207], увеличение налогов на богатство, урезание военных расходов и субсидий предприятиям, ужесточение контроля за уклонением от налогов [5, с. 179]. Как показывает пример Монголии, еще одним таким источником может выступать высокий доход от продажи природных ресурсов. Нехватка эмпирического материала по проблеме БОД делает актуальным социально-философский анализ данной проблемы.

Начнем с социально-философских аргументов в защиту базового основного дохода.

1) БОД обеспечивает трудящихся средствами к существованию, не ставя их в зависимость от работы [5, с. 174]. Тем самым БОД способствует «увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда» [6, с. 221], что, в частности, предотвращает психологическое

«выгорание» работников [1, с. 47–48]. Как отмечает А. Горц, требование меньше работать означает не право «больше отдыхать», а право «больше жить» [7, р. 3]. Н. Срничек и А. Уильямс заявляют о том, что досуг не следует путать с праздностью, так как многие формы досуга, свободно избираемые людьми, требуют больших усилий [5, с. 125].

2) БОД оказывает давление на работодателей в пользу наемных работников, в том числе путем создания для любого работника возможности сделать длительный перерыв в работе [1, с. 205], а также с помощью обеспечения забастовочных фондов [1, с. 288].

3) БОД улучшает положение наемных работников в условиях прекаризации труда («нестабильной» занятости, фрилансерской деятельности, самозанятости и т.д.) [5, с. 176].

4) БОД реализует справедливое феминистское требование оплаты домашнего труда [3, pp. 192–218].

5) Э. Фромм выдвигает в пользу БОД довод, основанный на гуманистических ценностях: «Каждый человек, работает он или нет, имеет безусловное право на кусок хлеба и крышу над головой, то есть минимум, который необходим для поддержания жизни. <...> Речь идет об очень старой норме, которая лежала в основе христианского учения, а также была и остается практикой жизни многих “примитивных племен”»: человек имеет неограниченное право на жизнь, независимо от того, выполняет он свой “общественный долг” или нет» [8, с. 288].

б) Идея сокращения рабочей недели, которую в нашей стране в разное время высказывали весьма разные политики (от И.В. Сталина до Д.А. Медведева), не противоречит идее БОД, но, скорее, дополняет ее [5, с. 168–170]. При этом БОД, в отличие от сокращения рабочей недели, мог бы поспособствовать решению главной демографической проблемы нашей страны и Восточной Европы в целом – проблемы повышения рождаемости. Дело в том, что выплаты при введении БОД должны идти на каждого ребенка, а это стимулирует семьи заводить детей.

Теперь обратимся к социально-философским доводам против введения БОД.

1) БОД в руках либеральных политиков может стать простой заменой множества социальных выплат и, тем самым, он всего-навсего будет «лучше управлять массовой нищетой» [9, р. 185]. Чтобы этого избежать, БОД «должен обеспечивать достаточный доход для приемлемого уровня жизни; он должен быть всеобщим, то есть предоставляться каждому безо всяких дополнительных условий; и, наконец, он должен дополнять социальное государство, а не служить ему заменой» [5, с. 173]. Ф. ван Парайс и Я. Вандерборхт предлагают выплачивать БОД в размере примерно четверти текущего подушевого ВВП [1, с. 23].

2) Существует риск того, что свободное время, обеспеченное БОД, будет использовано непродуктивно и тем самым способствовать развитию лени и вести к деградацией личности [10, с. 41]. Впрочем, как показывает опыт, получатели безусловного основного дохода из разных стран в целом не увеличивают свои траты на сигареты и алкоголь [11].

3) Важным культурным препятствием для внедрения БОД выступает доминирование трудовой этики, сформировавшейся в капиталистическом обществе. Стоит однако заметить, что в условиях массовой безработицы трудовая этика становится всё менее актуальной [5, с. 179–183].

4) Несмотря на то, что БОД может спасти от голодной смерти и ряда болезней, он не в состоянии обеспечить максимальную среднюю продолжительность жизни для всех. Дело в том, что БОД сам по себе не может снабдить бедняков продвинутыми лекарствами и развитой медициной, в то время как продажа рабочей силы увеличивает шансы выжить – более богатые живут дольше обычно дольше бедных [10, с. 58, 61].

5) Введение БОД само по себе не решает вопросов, касающихся «контроля над производством или распоряжения преобладающей частью создаваемой им стоимости» [9, р. 185]. Иными словами, БОД, внедренный в рамках капитализма, «не нарушает права собственности на средства производства, а в некотором роде одобряет его, являясь проявлением щедрости правящего класса» [12, р. 150].

Последние два аргумента против БОД пока не имеют возражений. Впрочем, оба этих аргумента не опровергают идею БОД, а просто указывают на то, что данная идея не является некоей социальной «панацеей».

Чтобы корректно сопоставить доводы «за» и «против» внедрения безусловного основного дохода, следует проанализировать возможное влияние такого внедрения на социальный прогресс. Актуальной формой последнего выступает переход от капиталистической общественной формации к более сложной – посткапиталистической. Нужно правильно ответить на следующий вопрос: БОД способствует консервации капитализма или же, напротив, ведет к практической трансформации капитализма, обеспечивающей дальнейшее развитие общества за пределами капиталистической общественной формации?

Д.А. Давыдов убежден в том, что сам по себе БОД не выводит за пределы капитализма: «Прекариат едва ли годится на роль социального субъекта перехода к посткапиталистическому обществу. Ведь прекариат – это социальная прослойка тех, кто страдает от социальной незащищенности. То есть это “страдающий”, а не “творческий” класс. По сути, прекарий – это тот же пролетарий, но с некоторыми новыми

особенностями. Он хочет прежде всего относительной социальной защищенности. Но эту защищенность капитализм вполне может ему обеспечить, предоставив доступ к небольшой доле общественного пирога посредством выплаты пособий на существование (нищенская форма безусловного дохода). ... Сложившееся в результате рентное общество, в рамках которого большое значение приобретет борьба различных социальных слоев за ренту, трудно назвать посткапиталистическим, ибо рыночная экономика и прочие атрибуты капитализма при таком сценарии никуда не исчезнут. ... Глобальной буржуазии будет доставаться политическая рента от неограниченного влияния на общество, а “лишним людям” – рента социальная, своего рода подачка» [10, с. 100–101]. Аналогичную позицию занимают Н. Дайер-Визефорд, А.М. Кьосен и Дж. Стейнхофф: «Некий базовый доход может стать важной частью способа производства за пределами капитала, но этот доход является не прелюдией к такому способу производства, а, скорее, ловушкой, препятствующей его появлению» [12, р. 151].

Сторонник увеличения свободного времени К. Маркс указывает на то, что необходимое для развития производительных сил свободное время не может быть мерой богатства при капитализме – вопреки надеждам многих сторонников БОД: «Рабочие массы должны сами присваивать себе свой прибавочный труд. Когда они начнут это делать ... тогда мерой богатства будет отнюдь уже не рабочее время, а свободное время» [6, с. 217]. Мерилом богатства наемного рабочего, получающего при капитализме и БОД, и зарплату, служит его рабочее время, а не его свободное время – мало работающий или вообще не работающий получатель БОД, обладающий большим количеством свободного времени, пока еще остается бедным.

Для того чтобы свободное время, приобретаемое благодаря БОД, стало фактором перехода к посткапитализму, нужно выполнить одно обязательное условие – это свободное время должно использоваться для создания некапиталистического производственного уклада, потенциально выводящего общество за пределы рыночной экономики. А. Горц указывает на то, что «гарантия достаточного дохода должна поддержать растущее и потенциально господствующее значение <...> экономики, которая создает подлинные, не поддающиеся измерению и обмену богатства. Она должна характеризовать разрыв между созданием богатства и созданием стоимости» [13, с. 101]. Дж. Холлоуэй констатирует следующее: «Мы сами создаем общество, от которого хотим избавиться. Это ужасно, но это и источник надежды. Если мы создаем капитализм, то мы также можем прекратить его создавать и заняться чем-то другим» [14, р. 86]. В связи с этим Дж. Холлоуэй подразделяет

человеческие действия на «работу», подверженную внешней детерминации и создающую капитализм, и «деятельность, которая потенциально самоопределяется», которая разрушает капитализм, создает новое общество [14, pp. 84–85]. Видами такой деятельности, распространяющейся благодаря наличию БОД, могут быть волонтерство, создание кооперативов, учеба [15, с. 387]. При этом А. Горц отмечает, что выход с помощью БОД за пределы капитализма должен быть связан с правом кооператоров на собственные средства производства [13, с. 105]. Такие кооперативные предприятия или волонтерские объединения, создаваемые с помощью БОД и распространяющие свою продукцию безвозмездно (например, по модели создания «Википедии»), Ф. ван Парайс и Я. Вандерборхт называют «островками коммунизма внутри капиталистического общества» [1, с. 211].

В качестве вывода можно констатировать, что безусловный основной доход, учреждаемый «сверху» (государством), может способствовать уменьшению многих вопиющих социальных «язв» капитализма и дальнейшему развитию производительных сил. Вместе с тем без дополнения выплат БОД «сверху» общественными инициативами «снизу», направленными на самоуправляемое производство средств к жизни и самого человека, БОД останется пусть и общественно полезной, но всего лишь «паллиативной» социальной мерой, не выводящей за пределы капиталистической общественной формации. Интенсификация человеческого развития в таком случае будет просто служить инструментом обеспечения более эффективной капиталистической эксплуатации, что приведет к дальнейшему обострению общественных противоречий с непредсказуемым результатом. БОД может стать одним из эффективных инструментов управления межформационным переходом только в сочетании с некапиталистическими производственными проектами рядовых граждан.

Список литературы

1. Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 440 с.
2. Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе. Пермь: Издательство ПНИПУ, 2013. 210 с.
3. Dyer-Witheford, N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High-Technology Capitalism. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1999. 360 p.
4. Квашинин Ю.Д. Зарубежные эксперименты с безусловным базовым доходом: подходы, результаты, интерпретации, уроки для России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 3. С. 314–326.
5. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857-59 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е

- изд. Т. 46. Ч. 2. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 5–392.
7. *Gorz A.* Farewell to the Working Class. An essay on Post-Industrial Socialism. London: Pluto Press, 1982. 153 p.
  8. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: АСТ. 2014. 320 с.
  9. *Dyer-Witheford, N.* Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex. Toronto: Between the Lines, 2015. 248 p.
  10. *Давыдов Д.А.* Личность и государство в терниях посткапитализма: На пути к новой антагонистической общественной формации. М.: ЛЕНАНД, 2020. 218 с.
  11. *Evans D., Popova A.* Do the Poor Waste Transfers on Booze and Cigarettes? No. URL: <https://blogs.worldbank.org/impactevaluations/do-poor-waste-transfers-booze-and-cigarettes-no> (дата обращения: 03.11.2023)
  12. *Dyer-Witheford N., Kjøsen A.M. and Steinhoff J.* Inhuman Power. Artificial Intelligence and the Future of Capitalism. London: Pluto Press, 2019. 224 p.
  13. *Горц А.* Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
  14. *Holloway J.* Crack Capitalism. London: Pluto Press, 2010. 320 p.
  15. *Мейсон П.* Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс. 2016. 416 с.

UNCONDITIONAL BASIC INCOME AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEM

Yuri V. Loskutov

Perm State University
15, Bukireva St., Perm, 614068 Russia

Idea of unconditional basic income (UBI) has become in recent decades an arena of confrontation between liberals and socialists. Experiments to implement of the UBI have not been so widespread to be considered sufficient the empirical material that provide by them. This makes a socio-philosophical analysis of the problem at hand. In order to correctly compare the arguments “for” and “against” on the issue of introduction of unconditional basic income, it is necessary to analyze the possible impact of such an introduction on the prospects of the inter-formational transition from capitalism to postcapitalism. In order for the free time acquired from the UBI to be a factor in the transition to postcapitalism, there is one condition is that this free time must be used to create a non-capitalist mode of production. Without supplementing the UBI payments “from above” with public initiatives “from below”, aimed at self-managed production of the means of life and of the of the human being, the UBI will remain, though socially useful, but only “palliative” social measure that does not take us beyond the limits of capitalist social formation. UBI can become one of the effective tools for managing the inter-formational transition only in conjunction with non-capitalist production projects of ordinary citizens.

Keywords: unconditional basic income, capitalism, free time, postcapitalism.